

..

113 . . .:

?

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3348>]

[:] . . 2013: 113 . . .:
? // :
, 25- / . . ,
.. (. .). , 3-11.

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

В. В. Дементьева

Надпись с о. Самофракия 113 г. до н. э.: кто был римским проквестором?*

Кириак Пиццеколли (Кириак из Анконы), представитель итальянского гуманизма XV в., собиратель надписей античного мира, сделал копию эпиграфического памятника, найденного на острове Самофракия; эта копия дошла до наших дней в т.н. «мюнхенской тетради» («Codex») из библиотеки Хартманна Шеделя, немецкого гуманиста рубежа XIV-XV вв. Сама находка не сохранилась (во всяком случае, ее современное местонахождение не известно), не знаем мы и ее размеры. Судя по зафиксированному описанию и рисунку, надпись, выполненная на треугольном мраморном цоколе, была оформлена в виде четырехугольника, разделена на две части – в одной три, в другой две строки, т.е. состояла в совокупности из пяти строк и содержала следующий текст¹:

**C CAECILIO
CN PAPIRIO
COS
C AARCELLO
PROQ**

Названные в этой надписи имена Гая Цецилия и Гнея Папирия позволяют датировать ее 113 г. до н. э. Эта консульская пара отмечена в различных источниках (*Tac. Germ.* 37; *Plin.* N.H. II.100; *Eutrop.* IV. 25.1 и др.), хотя в консульских фастах, к сожалению, име-

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (ЗН-1094).

ется лакуна для этого года². *Cursus honorum* Гая Цецилия Метелла Капрария хорошо известен, к 117 г. до н. э. он добился претуры, в 113 г. до н. э. стал консулом, а затем, в 112–111 гг. до н. э. – проконсулом Македонии и Фракии³. Его коллега по консулату интересующего нас года Гней Папирий Карбон, представитель плебейского рода (*Cic. Fam. IX.21.3*), возможно, в 116 г. был претором⁴, затем – еще более предположительно – пропретором в Азии⁵; в качестве консула 113 г. до н. э., согласно сообщению Ливия, был разбит кимврами (*Liv. Epit. 63*), и в целом, по заключению Т.Р. Броутона, незадачливое консульство положило конец его карьере⁶.

Если консульская пара 113 г. до н. э., упомянутая в надписи с о-ва Самофракия, не вызывает особых сомнений в идентификации составляющих ее лиц, то имя указанного в этой инскрипции (точнее, ее копии) проквестора требует осмысления.

В первую очередь смущает написание имени человека, названного в роли проквестора. Когномен Аарцелл (*Aarcellus*), употребленный в копии надписи с падежным окончанием аблатива (*Aarcello*), не встречается в источниках, самое близкое по написанию из зафиксированных римских семейных прозвищ – Марцелл (*Marcellus*). Немудрено поэтому, что уже у издателей надписи появились сомнения в таком воспроизведении когномена.

В 1889 г. Теодор Моммзен при публикации текста (*CIL. III. Suppl. I.1. P. 1328*), продатировав надпись 641 г. от основания Рима (это соответствует 113 г. до н. э.), отметил, что в тетради с копией надписи слева от нее содержится текст *CLAVDI M PERPE CO MENS SEX*, и сопоставил его с надписью *Claudio M. Perpenna cos. mens. Quinc*⁷. [реконструкция: (*C*) *Claudio M(arco) Perpenna co(n)s(ulibus) mens(e) Quinc(tili)*]. В паре с Марком Перпенной (Перперной – родовое имя этрусского происхождения имело варианты *Perpernae* и *Perpennae*) консулом был Гай Клавдий Пульхр, а не Гай Клавдий Марцелл (их консулат приходится на 92 г. до н. э.); Т. Моммзен фактически этим примечанием только отметил «соседство» одного из Клавдиев в собрании надписей Кириака с «Аарцеллом». Возможно, это «соседство» сразу наталкивало на понимание последнего как Клавдия Марцелла.

В 1918 г. Эрнст Ломатч, продолжая, уже после смерти великого романиста, издание моммзеновского Корпуса латинских надписей, не только опубликовал текст с именами Клавдия и Перпенны

(CIL. I².663. P.516)⁸ сразу после интересующей нас надписи (соблюдая, судя по всему, последовательность текстов у копииста), но уже прямо высказал предположение о том, что можно усмотреть в инскрипции 113 г. Гая Клавдия Марцелла (С. [M]arcello). Действительно, две первые буквы когномена вполне оправданно рассматривать как написание лигатурой латинских «М» и «А», что, по всей видимости, было не узнано при копировании собирателем древностей и отражено им как двойное «А». В примечании к этой публикации было указано и на то, что человек с именем Гай Клавдий Марцелл был претором в 80 г. до н. э.

Фридрих Зобек в своей диссертации, защищенной ранее предложенного понимания имени проквестора Э. Ломатчем (защита Ф. Зобека состоялась 1-го июля 1909 г. в университете г. Бреслау) никаких корректив необычного семейного имени римлянина не сделал, назвав его С. Aarcellus, не высказав даже удивления столь нехарактерным когноменом и отметив, что ничего о нем более (кроме того, что он был проквестором при консулах 113 г. до н. э. Гае Цецилии и Гнее Папирии) не известно⁹.

Томас Роберт Броутон, опираясь на предложенную в «Корпусе латинских надписей» поправку чтения когномена интересующего нас должностного лица, отнес его проквестуру при перечислении имен промагистратов и к 114 (по неясным для нас причинам), и к 113 гг. до н. э.¹⁰. При этом для 114 г. он поставил два знака вопроса: ? С. Aarcellus (Marcellus?), имея в виду гипотетичность не первого имени, а проквестуры, а для 113 г. – только один знак вопроса, относящийся к возможности имени Марцелла: С. Aarcellus (Marcellus?). Т.Р. Броутон сделал вполне оправданное предположение, что проквестором этот человек был в Македонии. Для 87 г. до н. э. Т.Р. Броутон назвал квестором под вопросом Гая Клавдия Марцелла, указав и вариант Гай Аарцелл со ссылкой на публикацию надписи в CIL, а также отметив, что речь идет о преторе 80 г. до н. э.¹¹ Кроме того, автор фундаментального справочника о римских магистратах сделал примечание к имени Марцелла, в котором указал, что если проквестора из надписи с о. Самофракия идентифицировать с претором 80-го г. до н. э., то можно предположить, что его карьера в сулланский период была примерно параллельной карьере Лукулла¹².

Изучаемая надпись важна для научного исследования римской проквестуры не в последнюю очередь потому, что содержит хронологически первое упоминание термина *proquaestor* (в одном из принятых сокращений). Она позволяет считать, что данная промагистратура определенно функционировала в конце II в. до н. э. Есть основания полагать, что проквесторы как должностные «заемстители» квесторов появляются уже в конце III в. до н. э., однако ни к одному из лиц, которых мы можем рассматривать как проквесторов на протяжении этих ста лет (от конца III до конца II вв. до н. э.), источники наши терминологически понятие *proquaestor* (*pro quaestore*) не применяют. Заметим, что *pro magistratu* (*pro consule*, *pro praetore*, *pro quaestore*) может относиться в латинских текстах как к самой должности, так и к должностному лицу, – в любом случае официальное возложение на человека выполнения обязанностей квестора делало его проквестором. 113 г. до н. э. дает – посредством самофракийской надписи – первый случай использования термина *proquaestor*, обозначая рубеж для самых крайних скептиков, – «не позднее 113-го года до н. э.». Сказанным объясняется наш выраженный интерес к этой надписи и стремление взвесить все «за» и «против» при определении возможного носителя проквесторских полномочий в указанном году.

Остров Самофракия был в древности, как хорошо известно, местом почитания Кабиров – «Великих богов», культ которых сопровождался мистериями, приравнивавшимися по значению к элевсинским. В мистерии посвящались и римляне, особенно когда остров оказался в сфере их интересов. Комплекс найденных Кириаком из Анконы греческих и латинских надписей и относился, в основном, к сакральной жизни. Изучая роль в религиозном культе Самофракии теоров (*θεωρός* – представитель государства, исполнявший поручения культового характера) и мистов, т.е. посвященных (*μύστης* – посвященный в таинства, участник мистерий), включая эпоптов (*ἐπόπτης* – «созерцатель», высшая ступень посвященных в мистерии), Нора Миткова Димитрова интерпретировала интересующую нас надпись как официальную запись римлян, посвященных в мистерии¹³. Она предположила, что это – начало списка посвященных в мистерии лиц в 113 г. до н. э. Сославшись на отождествление Т.Р. Броутоном упомянутого в надписи Аарцелла /Марцелла с претором 80 г. до н. э., она добавила, что «возможно,

последний был его сыном»¹⁴. Н. Димитрова при этом отметила, что для перечисления посвященных в мистерии необычно выглядит косвенный падеж – аблатив, естественнее было бы видеть не {M} argello, а {M} argellus, т. е. номинатив. Автор допустила, что это просто ошибка. Можно было бы согласиться с утверждением об ошибке, если бы она касалась имени одного лица, но в надписи два имени консулов тоже употреблены в аблативе, что заставляет предполагать уже не трехкратную ошибку, а намеренный характер использования данного падежа.

Франческо Мусколино, анализируя в недавней работе совсем другой памятник, связанный с Гаем Клавдием Марцеллом в бытность его проконсулом Сицилии в 79 г. до н. э. (после претуры 80 г.)¹⁵ выразил попутно в примечании свое отношение к точкам зрения Н. Димитровой и Т.Р. Броутона по интересующему нас вопросу: на его взгляд, гипотеза первой не является надежной, так как Гай Марцелл-претор – сын не Гая, а Марка Клавдия, а «очень осторожное предположение» Т.Р. Броутона вряд ли приемлемо из-за значительного промежутка времени между проквестурой и претурой¹⁶. Скептицизм, как представляется, вполне обоснованный, особенно в отношении позиции второго из названных авторов.

Итак, наиболее логично выглядит признание за таинственным Аарцеллом реального Марцелла. Проанализируем, какой у нас выбор «претендентов» из числа Марцеллов на то, чтобы считаться проквестором 113 г., упомянутым в надписи с о. Самофракия. Если вслед за Т.Р. Броутоном идентифицировать Гая Марцелла надписи, выступающей объектом изучения, с Гаем Марцеллом – претором 80 г. до н. э., то здесь возникает трудность следующего порядка. Время жизни Марцелла-претора, в просопографических исследованиях определяется как «около 125– после 50 гг. до н. э.»¹⁷, если принять эту датировку, тогда получается, что данный человек в 113 г. до н. э. был еще слишком юн, чтобы занять промагистратуру. И в таком случае более реалистичным выглядит предположение Н. Димитровой, что Гай Клавдий Марцелл – проквестор 113 г. и Гай Клавдий Марцелл – претор 80 г. до н. э. – это разные люди. Но если исходить из ее понимания, что это отец и сын, то тогда надо признать, что об отце, кроме этой его проквестуры, ничего более не известно, что, конечно, может несколько смутить и заставить скептически отнестись к такой трактовке. К тому же, от-

цом Марцелла-претора принято считать Марка Клавдия Марцелла (около 155 – после 125 г. до н. э.), что отражено Вильгельмом Друманном в составленной им генеалогической таблице Марцеллов¹⁸. Возникает неувязка с выстроенной историками родословной, но надо учитывать, что эта родословная носит все же в той или иной степени вероятностный характер.

Более серьезной представляется неувязка с реконструируемой историками должностной карьерой Гая Марцелла – претора 80-го г. при отождествлении его с проквестором, находящимся сейчас в центре нашего внимания. Если следовать Т.Р. Броутону, он стал квестором в 87 г. до н. э., тогда разрыв между его проквестурой 113 г. и квестурой 87 г. до н. э. представляется слишком большим и противоестественным, добрых два с половиной десятка лет. В принципе, человек мог занимать проквестуру раньше квестуры, например, будучи легатом, получить полномочия проквестора, находясь в самом начале почетного должностного пути¹⁹. Но четверть века перерыва вроде бы начавшейся карьеры выглядят чем-то неправдоподобным. Даже если квестуру Гая Марцелла датировать немногим ранее, а именно 92 г. до н. э., как это иногда делается²⁰, пятилетняя поправка не покрывает двух десятилетий «должностного простоя», тем более странного на самом раннем этапе *cursus honorum* (более естественными выглядят ситуации, когда длительный перерыв возникает при переходе от нижних ступенек должностной лестницы к верхним). Изложенное заставляет нас сильно усомниться в том, что Гай Марцелл – проквестор 113 г. и Гай Марцелл – претор 80 г. до н. э. – одно и то же лицо.

Из Клавдиев Марцеллов с именем Гай в конце II в. до н. э. больше никого, по имеющимся в распоряжении исследователей данным, мы не находим. По времени жизни активным участником государственного управления в конце второго десятилетия II в. до н. э. из всех известных историкам Клавдиев мог быть, по нашим наблюдениям, только Марк Клавдий Марцелл, жизнь которого определяется в историографии следующими границами: около 150 г. до н. э. – после 81 г. до н. э. Он был легатом Гая Мария в 102 г. до н. э., а в 90 г. – легатом Луция Юлия Цезаря²¹. Обычно предполагается, что уже ко времени первой легации он был преторием, а такое предположение, в свою очередь, заставляет считать, что публичную карьеру он начал делать хотя бы за десяток лет до того. Поэтому, хотя о деятельности и долж-

ночном положении в 113 г Марка Клавдия Марцелла-легата. мы ничего конкретного не знаем, при отмеченном раскладе он должен был к этому времени уже начать магистратский путь, в том числе мог это сделать и со ступеньки низшей промагистратуры (проквестуры). Однако отождествлению Клавдия Марцелла-легата с Марцеллом-проквестором противоречит то обстоятельство, что один – Марк, а другой в копии надписи, найденной Кириаком из Анконы, имеет сокращение «С» от личного имени, т.е. назван Гаем. Поскольку точно сейчас не воспроизвести, как выглядела надпись, а также учитывая, что копиист ошибся в когномене, приняв, скорее всего, лигатуру «М+А» за двойное «А», теоретически можно допустить и еще одну ошибку при копировании текста, в том случае, если латинское «С» начинало родовое имя CLAVDIVS, которое каким-то образом было в оригинале надписи сокращено. Так как явно ошибочно передано начало когномена, нельзя исключить, что ошибка охватила и предыдущие буквы, составлявшие, возможно, номен, т.е. имеющаяся в копии надписи буква «С» относилась в ней не к личному, а к родовому имени. Разумеется, это лишь гипотетическое построение.

Итак, заключая все сказанное, следует с большой долей уверенности считать, что в надписи был указан Марцелл, такая реконструкция выглядит вполне убедительно, учитывая к тому же, что Клавдии Марцеллы были и ранее связаны с религиозным культом на о. Самофракия, – это подтверждает Плутарх в биографии Марка Клавдия Марцелла, пятикратного консула III в. до н. э. (*Plut. Marc.* 30: «несколько статуй и картин из сиракузской добычи пожертвовал в святилище Кабиров на Самофракии и в храм Афины в Линде»). Пер. С.П. Маркиша в обработке С.С. Аверинцева). Поэтому Франческо Мусколино вполне обоснованно усматривает в сопричастности к этому культу «семейные традиции» ветви Марцеллов рода Клавдиев²². Тогда – поскольку нам представляется очень сомнительным отождествление Гая Марцелла –проквестора 113 г. и Гая Марцелла – претора 80 г. до н. э. – остается два пути в поисках ответа на вопрос, кто же именно был проквестором в году консульства Гая Цецилия Метелла Капрария и Гнея Папирия Карбона. Либо, в соответствии с предположением Норы Димитровой, считать, что это неизвестный нам по другим источникам Гай Клавдий Марцелл, который, возможно, приходился отцом претору 80 г. до н. э., либо, в соответствии с моим допущением, рассматри-

вать в таковой роли Марка Клавдия Марцелла – легата 102 и 90 гг. до н. э., достаточно известного антиковедам деятеля. Предположение Н. Димитровой не согласуется с генеалогическим древом Марцеллов, воссозданным В. Друманном, моё предположение не согласуется с пониманием в данном случае буквы «С» в надписи как сокращения *praenomen Caius* (оно, действительно, было традиционным, но от личного ли имени была перенесена в копию эта буква, – это представляется мне проблематичным). В любом случае, даже если мое допущение покажется специалистам по эпиграфике неправдоподобным (и меня убедят в его несостоятельности), я предпочту следовать за Н. Димитровой, чем признать верной трактовку Т.Р. Броутона в идентификации проквестора 113 г. до н. э., при всем огромном уважении к автору капитального справочного труда по римским магистратам.

Примечания

¹ *Corpus Inscriptionum Latinarum (CIL) III. Suppl. I.1.7367; CIL. I².662 a-b.*

² См.: *CIL. I¹. P. 26.*

³ См. подробно: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=17>

⁴ См.: *Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. Vol. I. Allanta, Georgia, 1986. P. 530.*

⁵ *Inscriptions de Delos / Published by F. Dürrbach and P. Roussel; by P. Roussel and M. Launey. Paris, 1935. 4.1.1550:*

βασιλεὺς Ἀντίοχος Ἐπιφανῆς
Φιλομήτωρ [Καλλίνικος ὁ ἐγ] βασιλέως
Δημητρίου [καὶ βασιλίσσης] Κλεοπάτρας
Γναῖον Πατριῶν Γαίου Κάβωνα
στρατηγὸν ἀνθύπατον? Ρωμαίων ἀρετῆς
ἔνεκ[εν καὶ εὐνοίας τῆς εἰς ἑαυ]τόν.

⁶ *Broughton T.R.S. Op. cit. P. 530.*

⁷ *CIL. III. 713.*

⁸ с. *CLAUDIO M PERPENNA COS MENS QVINC MVSTE pIEI*

⁹ *Sobeck F. Die Quästoren der Römischen Republik. Trebnitz, 1909. S. 19.*

¹⁰ *Broughton T.R.S. Op. cit. Vol.1. P. 534, 536.*

¹¹ *Ibid. Vol. 2. P. 47. См. также: P. 79. Г. Клавдий Марцелл отмечен Т. Р. Броутоном для 79 г. до н. э. проконсулом на Сицилии: P. 84.*

¹² Ibid. Vol. 2. P. 52.

¹³ Dimitrova N. M. Theoroi and Initiates in Samothrace. The Epigraphical Evidence. Athens, Princeton, New Jersey, 2008. P. 151–152.

¹⁴ Ibid. P. 152.

¹⁵ Muscolino F. I monumenti di Olympis e di C. Claudio Marcello a Taormina // Rendiconti della pontificia Accademia Romana di Archeologia. 2009–2010. Vol. 82. P. 407–457.

¹⁶ Ibid. P. 417.

¹⁷ URL: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

¹⁸ Drumann W. Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung oder Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen. Hildesheim, 1964. Bd. 2. S. 326. См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

¹⁹ См. Дементьева В.В. Легаты-проквесторы в Римской республике конца III–I вв. до н.э. // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Доклады Междунар. интернет-конф., проведенной Научно-образовательным Центром антиковедения ЯрГУ в 2011/12 г. Ярославль: ЯрГУ, 2012. С. 128–141.

²⁰ См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=712>

²¹ См.: <http://ancientrome.ru/genealogy/person.htm?p=714>

²² Muscolino F. Op. cit. P. 417.

УДК 94(37)

А. А. Павлов

Валерий Максим о судопроизводстве плебейских трибунов*

Проблема трибунского судопроизводства остается весьма дискуссионной в науке, и примеры трибунских процессов, которые мы находим у римских антикваров, несомненно, могут способствовать лучшему пониманию роли плебейских трибунов в римском

* Статья подготовлена при поддержке Министерства образования и науки РФ, проект «Междисциплинарные исследования публично-правовых систем и политической культуры античных социумов с применением информационных технологий», темплан ЯрГУ (ЗН-1094).

© Павлов А. А., 2013